

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

А.А. Жорокулов

Анализируется система международной безопасности и раскрывается деятельность международных организаций в Кыргызстане по обеспечению безопасности.

Ключевые слова: проблема безопасности; международное право; международные организации; региональная безопасность; конфликт.

Проблема мира и безопасности на протяжении веков будоражила умы многих прогрессивных философов, ученых, политиков. Но, к сожалению,

не только политики, но и целые сообщества иногда оказывались слишком далеки от осознания необходимости сменить агрессивные методы разрешения

споров. Тем не менее, по мере развития международных отношений, увеличивалось число попыток обеспечить мир и безопасность во взаимоотношениях между двумя и более государствами.

По мере развития государств, и в особенности с возникновением и развитием классического международного права, обеспечение международной, региональной и местной безопасности стало более институционализированным.

Многовековой процесс развития с характерными неудачами и достижениями вылился в сложившуюся в наше время внушительную систему договоров, организаций и процедур, регулирующих наиболее спорные и критические вопросы международных отношений и права. Таким образом сложилась значительная политико-правовая концепция – система международной безопасности.

ООН и другие международные организации также выполняют правотворческие функции. Принятые в рамках этих организаций конвенции и другие универсальные нормативные акты формируют полноценную систему международного “законодательства” и охватывают большой спектр вопросов общей важности, в том числе и вопросов международной безопасности.

Распад Советского Союза определил начало принципиально новой эпохи в развитии международной системы безопасности, ознаменовав тем самым переход от биполярного мира к миру “многополярному”. Военно-политическое противостояние двух антагонистических систем времен “холодной войны” закончилось, способствуя формированию отношений в рамках нового миропорядка, в котором резко увеличилась значимость отдельного человека. Данный факт самым непосредственным образом привел к необходимости выработки нового понимания “старой” проблемы международной безопасности.

В это время возникает целый ряд различающихся мнений относительно будущности мира: от крайне оптимистичных, приветствовавших окончательное наступление эпохи стабильности, до крайне пессимистичных, воспринимавших новую эру как провозвестник эпохи грядущих смут и “цивилизационных” конфликтов. В данном смысле достаточно типичным выглядит мнение Роберта Д. Каплана [1].

На сегодняшний день проблема формирования эффективной системы региональной безопасности остается на повестке дня всех стран Центральной Азии. События, которые происходят в мире в целом и в регионе в частности, начиная с июньских событий в Кыргызстане, боестолкновений с террористами в Таджикистане, теракты и события Жанаозена

в Казахстане, на наш взгляд, ярко демонстрируют рост угроз транснационального характера в регионе и актуализируют необходимость научного исследования в данном направлении.

Предыдущий опыт показал, что государства не могут справиться с представленными угрозами изолированно. Угрозы приобретают новые масштабы и качество, подводя общество, государство и коллективные силы безопасности в форме международных организаций к поиску эффективных мер борьбы. Растущая взаимозависимость и пересечение интересов международных структур, формат их отношений задает качество и продуктивность деятельности в обеспечении стабильности.

В связи с возможным выходом американских войск из Афганистана в 2014 г., а также в условиях непредсказуемости современных политических процессов в странах Центральной Азии, возрастает место и роль международных и региональных организаций в обеспечении безопасности в регионе и сопредельных государствах.

Уже сейчас в регионе разворачивается дискуссия по нескольким вопросам:

- Соответствует ли присутствие в Центральной Азии международных организаций интересам самого региона и не являются ли они инструментом лоббирования интересов великих держав?
- Насколько можно рассчитывать на международные организации в условиях кризисной ситуации?

Кроме этого, за последнее время актуализируется вопрос иностранных военных баз на территории стран региона. Так, почти параллельно, был поднят вопрос об оплате за нахождение российских военных объектов в Кыргызстане, Таджикистане и Азербайджане. Президент Кыргызстана А.Ш. Атамбаев во время поездки в Россию говорил о том, что военная база в Канте ничего не смогла предпринять во время межэтнических столкновений на юге Кыргызстана и задался резонным вопросом, нужна ли такая база стране.

Понятно, что однозначного ответа на поставленные вопросы быть не может, поскольку каждая страна будет рассматривать свое участие в любой организации через призму собственных интересов и формат организации не всегда соответствует нормативным принципам ее участников. Все это может привести к усилению политики противостояния между ведущими игроками, задающими тон в процессе принятия решений, что не отвечает стратегическим интересам ни заинтересованных внешних игроков, ни самих центральноазиатских государств, которые не в силах обеспечить свою безопасность без участия “крупных” игроков.

Более взрывоопасными для региона остаются неурегулированные проблемы между государствами Центральной Азии. Отсутствие единого подхода к важным региональным проблемам и разнонаправленность внешнеполитических предпочтений создают предпосылки для нарастания внутрирегиональных разногласий. А это, в свою очередь, создает дополнительные препятствия в осуществлении стратегии международных организаций.

В то же время некоторые страны Центральной Азии, являющиеся одновременно членами нескольких систем безопасности, могут извлекать выгоду и возможности в определении приоритетов и отстаивании собственных интересов в сотрудничестве с разными организациями. Данное сотрудничество создает множество благоприятных возможностей, но и выявляет ряд проблемных вопросов, особенно когда речь идет о сотрудничестве с международными структурами безопасности, имеющими различное стратегическое видение и интересы, методы и состав участников. Так, исторически сложившиеся недружественные отношения государств зачастую приводят к конфликтам и негативно отражаются на согласовании позиций в рамках той или иной организации.

Ответ на второй вопрос является ситуативным и очень зависимым от форс-мажора. Полагаться всецело на помощь любой организации не приходится. По большому счету организации не могут претендовать на роль универсального провайдера безопасности, особенно когда речь идет о внутригосударственных проблемах. В кризисных ситуациях организации могут выступить лишь в качестве арбитра, минимизируя последствия кризиса.

Произошедшие в Кыргызстане и Казахстане события стали доказательством того, что у организаций пока нет возможности брать на себя ответственность в кризисных ситуациях. Краеугольным камнем здесь выступает вопрос изначально заложенных принципов систем безопасности, где с одной стороны, гарантируется невмешательство во внутренние дела государства, а с другой стороны, этот же принцип является сдерживающим фактором в принятии практических мер по нейтрализации угроз и вызовов.

Существующие системы безопасности в регионе можно определить следующими характеристиками:

- большинство из организаций сами переживают глубокий кризис и нуждаются в основном реформировании;
- деятельность лишь двух организаций носит военно-политический и обязывающий характер (ООН и ОДКБ). Все остальные, по большей части, ограничиваются рекомендатель-

ной, совещательной составляющей принимаемых решений, что снижает их практическую значимость;

- большинство из организаций инициированы внерегиональными участниками, государства ЦАР являются соучредителями/участниками;
- организации образуют многоформатную и разноуровневую политику по обеспечению безопасности.

Основная проблема невысокой эффективности систем региональной безопасности в Центральной Азии заключается в отсутствии конструктивного диалога между региональными центрами силы, четкой схемы организации системы кризисного реагирования в рамках действующих международных организаций.

Наиболее жизнеспособным и отвечающим интересам самого региона на сегодня можно назвать сотрудничество стран Центральной Азии в рамках ОДКБ. Организация стремительно развивается и способна в среднесрочной перспективе сформировать эффективный механизм обеспечения региональной безопасности. Проведение совместных постоянных военных учений “Центр” на территории стран-участниц является довольно веским доказательством интенсивности развития коллективных сил для обеспечения безопасности региона. Кроме этого, после апрельских и июньских событий в Кыргызстане были внесены некоторые изменения в Устав организации.

В частности в вопросе применения Вооруженных сил в форс-мажорных ситуациях на территории государств-членов ОДКБ. Взаимоотношения ОДКБ с международными организациями позволят определить зоны функциональной ответственности по поддержанию стабильности и безопасности в обширных регионах Евразийского пространства [2].

Активизация антитеррористической направленности в деятельности ШОС в последнее время также является позитивным сдвигом, объективно толкающим обе организации (ОДКБ и ШОС) на сотрудничество. Концепция борьбы с тремя силами зла, принятая в рамках организации, также дает надежды странам ЦАР на обеспечение безопасности. Вместе с тем, у каждого государства существует озабоченность в делегировании полномочий по безопасности этим организациям. Не менее важной остается задача налаживания сотрудничества и с внешними, полярными международными силами в лице НАТО. В этом направлении есть свои подводные камни, например, концепция “Большая Центральная Азия”, разработанная при участии специалистов Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джонса Хопкинса

в Вашингтоне. Основные идеи концепции изложены в статье вдохновителя проекта Фредерика Старра в журнале *Foreign Affairs*, близком к американской администрации. Проект подразумевает создание более широкого региона с включением в нее Афганистана. По мнению авторов проекта, такой альянс позволил бы более эффективно осуществить политическую и экономическую модернизацию Афганистана, включив его в проекты регионального сотрудничества, что позволит более эффективно бороться с наркопроизводством и снизить конфликтный потенциал страны. Как отмечают эксперты, одной из сопутствующих задач “Большой Центральной Азии” является вывод региона из-под влияния конкурирующих сил России, Китая, Пакистана и Ирана. Лидерами стран собственно “настоящей” ЦА этот проект воспринимается как увеличение угроз и вызовов [3, с. 56–57].

Таким образом, для повышения результативности предпринимаемых действий в сфере систем безопасности в регионе Центральной Азии предлагается:

- сделать максимальный упор на активное обращение к потенциалу коллективных сил безопасности, а не вооруженных сил государств в отдельности;
- необходимо сформулировать идеологию внешней политики стран, адекватную вызовам изменившейся международной обстановки;
- требуется укрепить межгосударственные меры доверия в военной области путем заключения соответствующих договоров, прежде всего, в рамках региона с сопредельными государствами;

- необходимо повышать эффективность и перспективность взаимодействия организаций за счет проведения совместных проектов;
- ограничить возможность реализации политических планов и оказания давления отдельных государств путем соблюдения равноправного и согласованного принятия решений всеми членами организаций;
- выработать алгоритм действий для организации системы кризисного реагирования в рамках действующих международных организаций.

Литература

1. *Kaplan R.D. The Coming Anarchy / R.D. Kaplan // Atlantic Monthly. February 1994.*
2. Электронный ресурс: URL: <http://www.sfo.fskn.gov.ru/files/flib/1503.doc>
3. *Бурханов А. Концепция “Большой Центральной Азии”: проблемы и перспективы / А. Бурханов // Экономические стратегии – Центральная Азия. 2006. № 2.*
4. *Володин А.Г., Ширков Г.Н. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г. Володин, Г.Н. Ширков // Полис. 1999. № 5.*
5. *Панарин С. Миграция в контексте безопасности: концептуальные подходы / С. Панарин // Миграция и безопасность в России. М., 2000.*
6. *Jacobsen K. Factors influencing the Police Responses of Host Governments to Muss Refugee Influxes / K. Jacobsen // International Migration Review. 1995. Vol. 30. № 3.*